

УДК 793.31; 398
DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-182-185

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

Л. Г. Тимошенко

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается знаково-символическая природа русского танцевального искусства. Заложённая информация в лексике и рисунках русского танца позволяет рассматривать его как комплекс знаковых систем и способ хранения информации, в которой зашифрованы особенности жизни и быта русского народа, способы формирования эстетических, нравственных и коммуникативных навыков. Описаны климатические особенности регионов России, повлиявшие на становление многообразия форм русского танца. Приведён семиотический анализ основных элементов русского танца, выявлена его содержательная составляющая.

Ключевые слова: *семиотический анализ танца, лексика танца, русский народный танец.*

Русский танец, являясь уникальным явлением культуры народа, имеет длительную историю развития и становления. Анализ исторических документов указывает на то, что в далекие языческие времена танец являлся составной частью многих ритуально-обрядовых действий, в которых находили отражение особенности труда, быта и религиозных верований. С помощью танца народ передавал накопленный житейский опыт последующим поколениям. Артефакты прошлого, нашедшие отражение в разнообразных рисунках и фресках с изображением танцующих людей, говорят о танце как о своеобразной системе хранения информации [1, с. 24].

В настоящее время перед исследователями, занимающимися проблемами возрождения и сохранения традиций русского танцевального искусства, возникает проблема, связанная с пониманием языка танца в контексте его знаково-символической природы. Решение этой проблемы, по мнению Ю. А. Гевленко, позволит «полнее и глубже взглянуть на специфику танцевального языка в аспекте его смысловой содержательности» [2, с. 87].

Поэтому для дальнейшего изучения и реконструкции образцов русской хореографии, которую можно назвать энциклопедией жизни народа и средством воспитания подрастающего поколения, назрела необходимость проведения анализа основных элементов русского танца с позиции семиотики.

В танце нашли отражение особенности быта и жизни русского народа, его мышление и отношение к жизни, характер и темперамент. Взаимосвязь рисунка танца с декоративно-прикладным творчеством и орнаментикой костюма делает это направление в исследованиях особенно актуальным.

Вся деятельность человека, с позиции семиотики, носит символический характер. Поэтому не случайно многие исследователи рассматривают культуру как совокупность знаков (способов сохранения и передачи информации, типов культур-

ной памяти), в которых воплощается (кодируется) содержащаяся в ней информация [3, с. 51].

Согласно семиотике, «...все, что люди сообщают друг другу (намеренно или непроизвольно, „машинально“) или машинам, – это информация» (от латинского *informatio* – разъяснение). Информация всегда имеет знаковую природу и передается с помощью знаков [4, с. 7].

По определению одного из отечественных специалистов в области семиотики культуры С. Т. Махлиной, культура есть совокупность знаковых систем (или языков культуры), позволяющих конкретному народу поддерживать свою сплочённость, оберегать свои ценности и осуществлять взаимосвязи как с окружающим миром, так и с другими культурами [5, с. 8].

Исходя из этого определения, русский танец как часть деятельности человека также можно рассматривать как комплекс знаковых систем, так как основным средством выражения в нем являлся набор движений или, выражаясь языком семиотики, знаков. Это своеобразная информация, закодированная в жестах, движениях ног, рук, головы и корпуса, составляющая основу танцевальной лексики.

Согласно исследованиям, лексику народного танца принято делить:

- на образные движения (создающие ассоциацию с каким-либо образом);
- подражательные движения (подражающие кому-либо или чему-либо);
- естественно-пластические движения (рождающиеся в процессе танца);
- традиционные движения (выработанные на протяжении веков) [6].

Поскольку язык танца, как было установлено выше, является знаковой системой, то по аналогии с делением знаков на три группы в общей семиотике элементы – знаки танцевального языка также можно разделить:

- на знаки-изображения (рисунки танца, образные движения),
- знаки-признаки (подражательные движения в танце),
- условные знаки (искусственно разработанные движения и жесты) [7, с. 31].

Исследователи считают, что сначала появились всевозможные взмахи и хлопки руками, топанье ногами, прыжки и гримасы, т. е. движения носили изобразительно-подражательный характер. В одних танцах изображались повадки животных и отрабатывались охотничьи приемы, в других выражались мольбы о плодородии земли, о солнце или дожде, об урожае и о других насущных проблемах [8, с. 22].

Таким образом, можно согласиться с предположением Г. Ф. Богданова о том, что искусство танца возникло из связи движений и жестов человека с его эмоциональными впечатлениями от окружающего мира (охота и военные упражнения, различные трудовые операции, праздники и ритуально-обрядовые действия) [9].

Прежде чем провести аналогию между основными движениями русского танца и закодированной в них информацией, следует уточнить влияние природно-географических факторов на хозяйственно-трудовую деятельность русского народа, состав, покрой и орнаментацию костюма, которые оказали непосредственное влияние на формирование лексики и рисунков танца в каждом регионе России.

Так, южнорусский регион с его благоприятными климатическими особенностями и легкими оде-

ждами был представлен в танцевальной культуре русского народа танками и карагодами, исполнявшимися под плясовые напевы.

Центральный регион России, сформировавшийся под влиянием ремесленного производства, выделялся игровыми хороводами «с рассуждением», кадрилими и групповыми плясками.

Суровая погода северорусского региона России отразилась в сдержанной исполнительской манере и преобладании хороводных форм в танцах.

Природно-климатические особенности Сибири (долгая и суровая зима, короткое лето с гнусом и мошкаррой) способствовали возникновению маленьких сибирских хороводов, которые можно было водить в деревенской избе [10, с. 59].

Информация о природных, бытовых, социальных особенностях жизни народа в каждом регионе России, закодированная в лексике русского танца, представлена в табл. 1.

Точно установить время появления движений, представленных в табл. 1, в силу ограниченности исторических источников не представляется возможным, так как долгое время, на протяжении многих поколений, танец и традиции его исполнения передавались только нефиксированным способом, от одного исполнителя к другому.

Содержательная составляющая русского танца, закодированная в его рисунках (табл. 2), выполняла регулятивную и соционормативную роль, формировала любовь и уважение к труду и родной земле, воспитывала эстетические и нравственные качества личности.

Таблица 1

Отражение окружающей действительности в лексике русского танца

Основные движения	Труд	Быт	Природа	Ритуал	Война, охота
Молоточки	Кузнечное дело, процесс, выколачивание зерен, сапожное дело	Подражание бытовым предметам, работа молотком	Птицы, клюющие зерно	Весенние ритуалы пробуждения земли	–
Ковырялочка	Земледелие, вскапывание земли	Ковыряние земли с целью добычи корнеплодов	–	–	–
Моталочка	Ткацкое дело, сельскохозяйственные процессы	Окружающие предметы – маятник	Ветер, раскачивающий деревья и предметы	–	–
Дроби	Молотьба зерновых культур, разминание льняных стеблей	Притаптывание земли, бить, ударять	Процесс согревания ног	Будили землю, входили с ней в контакт	Атака, нападение на зверей
Присядки	Хозяйство	Разминание мышц ног	–	–	Способ боя, военные действия, демонстрация силы и выносливости
Хлопушки	–	Очищение одежды	Борьба с гнусом	Ритуально-обрядовые явления	Отвлекающий маневр, способ боя

Таблица 2

Отражение окружающей действительности в рисунках русского танца

Названия основных рисунков	Явления природы	Трудовые процессы	Ритуально-обрядовые действия	Предметы быта	Военные занятия
Звездочка	Звезда, снежинка	Швейное дело	Символ креста	Орнамент на одежде	–
Змейка	Змея, ручеек, подражание животным	Шитье, вязание, вышивание, ткачество	–	Орнамент на одежде	–
Шен	Ветви деревьев	Шитье, плетение, цепочка	Встреча, знакомство	Челнок для плетения рыболовных сетей	Выработка сноровки и быстроты движений
Арка	–	–	Переход, рождение, обновление	Ворота	–
Линия	Береговая линия	Ряды посевов	–	Забор	Военное дело, построение

Таким образом, семиотический анализ основных элементов русского танца, представленных в табл. 1 и 2, позволил выявить смысловую содержательность танцевального языка.

Информация, хранящаяся в традиционной русской хореографической культуре, обладала

соционормативными и регулятивными свойствами. Танец помогал русскому народу сохранять свои ценности, осуществлять взаимосвязь с окружающим миром, воспитывать подрастающее поколение, хранить и передавать информацию.

Список литературы

1. Русские народные танцы // Народная художественная культура / под ред. Т. И. Баклановой, Е. Ю. Стрельцовой. М.: МГУКИ, 2000. 230 с.
2. Гевленко Ю. А. Семиотический анализ танца // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. № 320. С. 87–94.
3. Кнабе Г. С. Семиотика культуры: конспект учебного курса. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005. 163 с.
4. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: курс лекций. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2007. 432 с.
5. Махлина С. Т. Семиотика искусства в XXI в. // Вестн. СПбГУКИ. 2013. № 3 (16). С. 6–14.
6. Бочкарева Н. И. Русский народный танец: теория и методика: учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2006. 179 с.
7. Вычужанова Л. К. Язык хореографического искусства как знаково-символическая система // Вестн. Башкирского ун-та. 2009. Т. 14. № 1. С. 29–37.
8. Вашкевич Н. Н. История хореографии всех веков и народов. СПб.: Лань, Планета музыки, 2009. 192 с.
9. Богданов Г. Ф. Самобытность русского танца. М.: Изд-во МГУК, 2013. 520 с.
10. Лазарева А. Н. Символическое значение танца в русской народной культуре // Вестн. Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2008. № 1. С. 57–60.

Тимошенко Лариса Григорьевна, кандидат педагогических наук, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: timss@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 11.05.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-182-185

THE SYMBOLIC ASPECT OF THE RUSSIAN FOLK DANCE

L. G. Timoshenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article considers the symbolic nature of the Russian dance. Implicit information in the vocabulary and figures of Russian dance allows us to consider it as a complex symbolic system and a method of storing information in which encrypted peculiarities of everyday life of the Russian people, the methods of formation of aesthetic, moral and communication skills. Russian folk dance has a long history of development and even in pagan times, was an integral part of many ritual and ceremonial activities, which are reflected especially in labor, life and religious beliefs. With the help of dance people pass on their accumulated experience of life to future generations.

Describes how the climatic features of the regions of Russia influenced the formation of the diversity of Russian dance. Semiotic analysis of the basic elements of Russian dance found in it an informative component, encoded in drawings and dance vocabulary.

Therefore, further study and reconstruction of the samples of Russian folk dance, which can be called an encyclopedia of people's lives and the means of education, is a need to review the basic elements of Russian dance from the perspective of semiotics. Reflected in the dance, the specifics of thinking and mentality of the Russian people, the relationship of drawing and dance composition with its arts and crafts, ornaments suit, festive and everyday rituals makes this trend in research not only interesting, but also relevant.

Key words: *semiotic analysis of the dance, vocabulary of dance, Russian folk dance.*

References

1. Russkiye narodnye tantsy [Russian folk dances]. In: Baklanova T. I., Strel'tsova E. Yu. (eds.) *Narodnaya khudozhestvennaya kul'tura* [Folk Art Culture]. Moscow, Moscow State University of Culture and Arts Publ., 2000. 230 p. (in Russian).
2. Gevlenko Y. A. Semioticheskiy analiz tantsa [Semiotic analysis of dance]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2009, no. 320, pp. 87–94 (in Russian).
3. Knabe G. S. *Semiotika kul'tury: konspekt uchebnogo kursa* [Semiotics of culture: a summary of the training course]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2005. 163 p. (in Russian).
4. Mechkovskaya N. B. *Semiotika. Yazyk. Priroda. Kul'tura: kurs lektsiy. 2-ye izd., ispr.* [Semiotics. Language. Nature. Culture: lecture course. 2nd edition, revised]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 432 p. (in Russian).
5. Makhlina S. T. Semiotika iskusstva v XXI v. [Semiotics of art in the 21st century]. *Vestnik SpbGUKI – Bulletin of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts*, 2013, no. 3 (16), pp. 6–14 (in Russian).
6. Bochkareva N. I. *Russkiy narodnyy tanets: teoriya i metodika: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov kul'tury i iskusstv* [Russian folk dance: theory and methods of teaching: a textbook for students of higher schools of culture and arts]. Kemerovo, KemGIC Publ., 2006. 179 p. (in Russian).
7. Vychuzhanova L. K. Yazyk khoreograficheskogo iskusstva kak znakov-simvolicheskaya sistema [Language of choreographic art as symbolic-symbolic system]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2009, vol. 14, no. 1. pp. 29–37 (in Russian).
8. Vashkevich N. N. *Istoriya khoreografii vseh vekov i narodov* [History of choreography of all ages and peoples]. Saint Petersburg, Lan', Planeta muzyki Publ., 2009. 192 p. (in Russian).
9. Bogdanov G. F. *Samobytnost' russkogo tantsa* [Identity of the Russian dance]. Moscow, Moscow State University of Culture Publ., 2013. 520 p. (in Russian).
10. Lazareva A. N. Simvolicheskoye znachenie tantsa v russkoy narodnoy kul'ture [The symbolic significance of Russian folk dance culture]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kazan State University of Culture and Art*, 2008, no. 1, pp. 57–60 (in Russian).

Timoshenko L. G., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya 60, Tomsk, Russian Federation, 634041).
E-mail: timss@sibmail.com